

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этим сборником мы хотим выразить нашу радость быть учениками и коллегами Екатерины Владимировны Рахилиной. Ее созидательная, творческая и организующая энергия уже много лет ведет, иногда подталкивает, а подчас даже тащит нас по тернистым тропам научной и административной жизни. Эта же энергия собрала нас под обложкой этой книги. Мы хотим поздравить Екатерину Владимировну и всех нас с ее юбилеем и подарить ей скромное свидетельство того, чему мы у нее научились.

Составляя книгу, мы постарались позаботиться о ее концептуальной цельности и сосредоточились на семантике поиска. С неутомимым поиском — жизненным и научным — ассоциируется у нас сама Екатерина Владимировна. Яркими находками неизменно очаровывают ее работы. Нам захотелось взглянуть на это через призму лингвистики, той самой настоящей, интересной лингвистики, которую она воплощает в своих исследованиях и которой неизменно заражает нас.

Екатерина Владимировна формировалась под знаком трех личностей (скажем именно «личностей», а не только лингвистов, и «под знаком», а не просто влиянием) — А. К. Поливановой, А. Е. Кибрика и Е. В. Падучевой. Анна Константиновна дала ей азарт постановки и решения задачи, Александр Евгеньевич — чувство внутренней свободы (ОСиПЛ 1970-х Екатерина Владимировна как-то сравнила с Хогвартсом) и заманчивые когнитивные перспективы, Елена Викторовна — точность слова и глубину семантики. Е. В. Рахилина попала, пожалуй, в самый «звездный» выпуск ОТиПЛа за всю его историю — дружба и творческое взаимодействие с однокурсниками (и теми, кто учился на курсах немного старше и младше) наложили отпечаток на ее работы и идеи в самые разные периоды. Периоды эти пересекаются и перетекают друг в друга: никогда, сменив фокус научных интересов, Екатерина Владимировна не забывала о предыдущих увлечениях, она продолжает думать и писать о вопросах, предложениях или предметных именах в разгар работы над проектами, скажем, о лексической типологии глаголов.

Первая публикация Екатерины Владимировны была посвящена компаративистике дагестанских языков — и вообще ранние ее статьи написаны на гораздо более «формальные» и «точные» сюжеты, чем зрелые — похожей была эволюция многих лингвистов XX века (от А. А. Зализняка

и В. М. Живова до ближайших сверстников и коллег Е. В. Рахилиной). Так уже на первых этапах вырабатывалась интеллектуальная дисциплина, свойственная ее дальнейшим исследованиям любой тематики. Важную роль в формировании Екатерины Владимировны сыграла и работа в ВИНТИ — это был на тот момент один из заметнейших лингвистических центров Москвы (потом, в 2000-е годы, усилиями Екатерины Владимировны на какое-то время возрождавшийся), где осуществлялись многие значимые теоретические и прикладные проекты — от базы данных «Лексикограф» до НКРЯ.

Цикл ранних статей Екатерины Владимировны (иногда в сотрудничестве с Григорием Крейдлиным) посвящен моделированию диалога на естественном языке при общении с искусственным интеллектом. В рамках этого цикла было предложено подробное описание русских вопросительных-относительных местоимений — одно из наиболее выдающихся событий в русском синтаксисе. Это описание продолжает, в частности, линию, идущую от статьи Е. В. Падучевой и А. А. Зализняка о слове *который* (теперь уже заслуженно знаменитой, а на какое-то время, как ни удивительно, подзабытой). В 1988 году Екатерина Владимировна защищает диссертацию под названием «Вопросительные элементы в диалоге “человек — машина”». А через два года в Мюнхене выйдет ее книга о русских частных вопросах, где творчески преломляются работы Е. В. Падучевой 1980-х годов.

И в эти же годы начинается поворот Е. В. Рахилиной к лексической семантике. Статья «Предметные имена и лексическая типология» (в соавторстве с Мариной Воронцовой) появляется в 1989 году. Некоторое время спустя издается книга «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость» (2000), и это ее докторская диссертация. Во многом она выросла из размышлений о пределах возможностей когнитивной лингвистики, о Дж. Лакове и А. Вежбицкой, из согласия и несогласия с ними. Это огромный труд по изучению коллокаций слов — в эпоху, когда еще не было корпуса (хотя он вот-вот появится, и второе издание, вышедшее в 2008 году, будет делаться с его учетом). Но работы 1990-х годов далеко не только о предметных именах: в этот свой «парижский период» (Екатерина Владимировна участвует в нескольких совместных проектах с коллегами из Франции) она пишет о «мелких словах», предложениях и дискурсивных частицах; тем и другим были посвящены обобщающие сборники (здесь ее ближайшими сотрудниками были Дени Пайяр и Владимир Плунгян).

В 2000-е годы Е. В. Рахилина увлекается развитием Национального корпуса русского языка. Она стояла, вместе со Светланой Савчук и Еленой Гришиной, у его истоков. Но когда НКРЯ уже превратился в общепризнанный, планомерно растущий ресурс, ей стало недостаточно просто

развивать существующий и хорошо функционирующий проект. Секрет любой деятельности Екатерины Владимировны заключается в том, что ей всегда хочется придумать что-то новое, интересное и необычное. И всегда она безошибочно чувствует, в какой области нужно искать, чтобы найти нечто выдающееся. Ее «корпусные» идеи воплотились в нескольких весьма примечательных ресурсах — появились корпус текстов эритажников и иностранцев, изучающих русский¹, корпус ошибок в академических текстах русскоязычных студентов², создается корпус русского языка XIX века «“Тамань” сегодня» (казалось бы, существует уже множество книг, так или иначе каталогизирующих отличия классиков от современников — но «перевести» М. Ю. Лермонтова с русского на русский, задумавшись над каждым словом, кажется, никто не пытался...).

Вместе с В. А. Плунгяном Е. В. Рахилина начинает воплощать мечту, высказанную когда-то А. Е. Кибриком: создать грамматику русского языка, основанную на современных типологических знаниях о грамматике. К этой задаче добавляется еще одна: новая русская грамматика должна опираться на корпус, учитывать все разнообразие эмпирических данных и основываться на количественных методах анализа. Как только проект был объявлен, с его первого дня, Екатерина Владимировна решительно заявила: грамматику должны писать молодые ученые. Уже много лет каждый понедельник участники проекта собираются в Институте Русского языка в «комнате за холодильником». Все главы новой грамматики вывешиваются онлайн, вышел в свет второй сборник, из проекта выросло несколько диссертаций и бесконечное количество статей.

Далее Екатерине Владимировне удается то, на что отваживается мало кто из лингвистов — она становится во главе коллективного многотомного типологического проекта, в рамках которого специалисты по конкретным языкам описывают «свои» языки на основе некоторой общей схемы, модернизируя ее по мере необходимости. В России схожие проекты удались немногим. И, конечно, здесь тоже нужны были предприимчивость и темперамент, а не только интерес к Талми или Берлину и Кею. Результатом стала Московская лексико-типологическая группа, выпустившая коллективные монографии о целом ряде семантических полей — глаголах движения в воде (и движения воды), боли, звуков животных, готовятся к печати тома о признаковой лексике, глаголах вращения и падения (отчасти по образцу этих книг устроен и настоящий сборник). Особняком стоит монография о лингвистике конструкций, объединяющая как лексико-семантические, так и грамматические сюжеты. Что характерно, все эти

---

¹ <http://www.web-corpora.net/RLC/>

² http://web-corpora.net/learner_corpus/

проекты разворачиваются почти одновременно и благополучно доходят до стадии завершения и печати. В рамках работы группы формулируются и кристаллизуются теоретико-семантические идеи Е. В. Рахилиной, касающиеся, в частности, типологии семантических сдвигов: восходящая еще к античности (или к Г. Паулю) общепризнанная классификация пополняется новыми типами, в том числе переходными (из которых наибольшую известность приобрел «ребрендинг»).

Вообще в работах Е. В. Рахилиной много эксплицитно высказанных общетеоретических идей и исторического осмысления опыта предшественников — то, что современные лингвисты редко артикулируют (и конечно, образцом здесь был тоже А. Е. Кибрик). Пожалуй, для нее очень важна Женевская школа — не зря ей принадлежит одно из лучших высказываний о Соссюре, которое В. М. Алпатов даже процитировал в своем учебнике, а Анри Фрей (кстати, совершенно осознанный функционалист) вдохновил ее на исследование ошибок и создание специализированного корпуса. У нее есть интересные историографические статьи о современной семантике (и о крупных ее фигурах, например, Ч. Филлморе или Ю. Д. Апреяне), о грамматике конструкций, о когнитивистике в XX веке.

Однако лингвистические заслуги Е. В. Рахилиной не исчерпываются собственно научной деятельностью. Яркой чертой Екатерины Владимировны является ее жгучий интерес к людям, желание учить, вдохновлять и просто вместе работать. Ее вклад в лингвистику измеряется не только статьями и книгами, но и людьми, которым она помогла найти место в науке. Лишь малая часть этих людей здесь, в этой книге.

Е. В. Рахилиной удалось создать новое лингвистическое учебное отделение — то, о чем многие выпускники ОТиПЛа наверняка мечтали, но лишь немногие пробовали сделать. И этот проект тоже оказался успешным: сейчас, после нескольких выпусков, уже можно об этом сказать с полной уверенностью. Екатерина Владимировна всегда с огромным интересом относится к чужим достижениям и открытиям, к своим студентам — и не только их вдохновляет, но и ими вдохновляется. Кто еще может закончить рецензию: «такого проекта пока нет, но чтение монографии настолько увлекательно, что **хочется его придумать**»? Мало кто слушает студенческие работы, затаив дыхание, а потом говорит: «Потрясающе интересно. Просто детектив». Может быть, поэтому так всё интересно и у неё самой.

Непреренно интересное хотелось и нам преподнести Екатерине Владимировне в качестве подарка ко дню рождения. И нам показалось, что поиски и находки — именно такой захватывающий сюжет. Для нас самих эта семантическая зона столь же нова и неизведанна, как и то, что избирает для своих исследований Екатерина Владимировна.

Действительно, исследуя разные глагольные поля, Московская лексико-типологическая группа обычно фокусируется либо на глаголах, обозначающих базовые физические действия (ср. глаголы плавания, вращения, качания, падения, бросания, позиции, звуков животных и артефактов), либо, наоборот, на средствах выражения максимально абстрактных значений (ср. предикаты боли).

В первом случае предметом исследования становится «семантический потенциал» слов, т. е. метафорические переносы, которые они могут развивать. Во втором случае, наоборот, анализ направлен от конечной точки к начальной (от «цели», или «мишени», к «источнику» метафоры): в фокусе внимания оказывается разнообразие семантических «доноров» для данной абстрактной, «метафорической» области.

Глаголы поиска и находки отличаются от изученных ранее глаголов и первого, и второго типов. С одной стороны, они обозначают физические действия и вполне наблюдаемые события реального мира. Человек, который что-то ищет, всё время перемещается, осматривает и ощупывает пространство, переставляет и переворачивает предметы, находящиеся в области поиска. Момент находки также подразумевает физический контакт субъекта с объектом (по меньшей мере зрительный). Однако оба типа ситуаций (а на самом деле их не два, а больше, как будет ясно из этой книги) устроены сложнее, чем базовые физические действия. Поиск подразумевает некоторую абстрактную, когнитивную цель и направленную на её достижение когнитивную деятельность: ищущий хочет узнать, где находится некоторый объект, и в процессе поиска сличает каждый обнаруженный объект с искомым (в каком-то смысле это движение к определенной конечной точке, но траектору известны только её характеристики, а не местоположение, которое и предстоит выяснить). Находка, в свою очередь, подразумевает не просто фокусирование внимания (в отличие от ситуаций типа «увидеть» или «коснуться»), но и некоторое изменение представлений субъекта о мире: глаголы зоны «находить» маркируют, что субъект узнает о местоположении некоторого объекта, и эта информация для него по той или иной причине оказывается важна (прототипически субъект «присваивает» найденный объект).

Наличие в семантике глаголов этого поля и физического, и более абстрактного компонентов определяет их языковое поведение и делает их чрезвычайно интересным объектом для исследования. Так, с одной стороны, эти глаголы развивают множество семантических сдвигов (как в лексическую, так и в [квази]грамматическую зону), а с другой стороны, часто они сами являются результатом семантической эволюции ещё одного, более базового смысла. Мы надеемся, что незаурядные лингвистические свойства глаголов этой группы нашли отражение в многообразии статей, вошедших в эту книгу.

Материал, собранный в книге, представляет не очень большую (по традиционным типологическим меркам), но весьма разнородную языковую выборку (см. карту в приложении), включающую, помимо ряда индоевропейских языков (английского, исландского, литовского, русского, сербского и др.), немало языков, далеких от средневропейского стандарта: японский, китайский, уральские (горномарийский, хантыйский, коми, мокшанский, нганасанский), нахско-дагестанские (агульский, годоберинский, мегебский, арчинский и некоторые другие), абхазо-адыгские (адыгейский, абазинский), алтайские (нанайский, ульчский), а также не-пама-ньюнганский австралийский язык кунбарланг

Часть статей в сборнике написана в рамках заданного Е. В. Рахилиной лексико-типологического подхода. В этом ключе выполнены не только исследования, посвященные собственно поискам и находкам, но и работа о поле 'открыть', смежном с интересующей нас зоной. Но помимо статей, традиционных для сборников Московской лексико-типологической группы, в книгу вошли и исследования, связанные с другими областями интересов Екатерины Владимировны. Это, во-первых, анализ конструкций с глаголами 'искать' и 'найти' в самых разных перспективах — в диахронии, в современном русском, в дагестанских языках. Во-вторых, это исследования, основным методом которых является работа с корпусами — параллельными, многоязычными, учебными.

У этой книги открытый финал: мы оставляем ее без обобщающей вводной статьи, и все наши мысли и догадки старательно рассыпаем по всему тексту, чтобы в качестве подарка вместо завершенной истории преподнести материал ... для новых находок.

От имени авторов и редакторов

Д. В. Сичинава, Д. А. Рыжова, Н. Р. Добрушина,

Б. В. Орехов, Т. И. Резникова, А. А. Бонч-Осмоловская